

УДК 359.858(091);379.8(091)

Л. Н. Дорогова

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ПЕРЕД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНОЙ

В статье рассматриваются особенности культурной жизни страны в 30-е – начале 40-х годов XX века, характер политических событий, влиявших на развитие профессионального и самодеятельного творчества, на общее мироощущение в разных слоях населения, создание творческих союзов, организация культурного шефства, смотров и конкурсов. Введение занятий по военной подготовке в творческих коллективах страны, господствующие настроения в разных слоях населения в преддверии войны.

Ключевые слова: учреждения культуры, руководство культурными учреждениями страны, политика в области культуры, народное и профессиональное творчество, шефство, конкурсы и смотры, военная подготовка в творческих коллективах.

L. N. Dorogova

DOMESTIC INSTITUTION OF CULTURE TO THE GREAT PATRIOTIC WAR

Features of cultural life in the 30s and early 40s of the twentieth century, The nature of political events that influenced the development of professional and amateur art, the general perception of the world in different segments of the population, creative unions, organization of cultural patronage, shows and competitions. The introduction of classes in military training in the creative teams of the country, the dominant mood in the different segments of the population on the eve of the war.

Keywords: Cultural institutions, the management of cultural institutions in the country, cultural policy, national and professional work, patronage, contests, parades, military training in creative teams.

Тема Великой Отечественной войны всегда привлекала внимание простых людей – патриотов своей страны, ученых, художников. В последние годы она стала привлекать к себе пристальное внимание политиков, обеспокоенных рядом обстоятельств: отсутствием значимой социальной идеи, сплачивающей разные слои населения; искаженным пониманием подрастающим поколением истории Отечества, в связи с изучением ее по пособиям, изданным фондом Сореса; распространением нацистских настроений среди определенной части отечественной молодежи. Материалы, хранящиеся в архивах, в фондах библиотек, дают возможность сравнить современное моральное, политическое, духовно-нравственное состояние общества с тем, которое наблюдалось в последние десятилетия перед войной. Более того, на фоне современной политики, не богатой идеями патриотизма и нравственного служения обществу, снижения роли просветительства и деятельности общественных организаций по сплочению разных слоев населения, объединения форм организационно-досуговой деятельности учреждений культуры, равно как и сокращения их численности (особенно в малых городах и сельских местностях), освещение духовных устремлений, форм жизнедеятельности народных масс перед Великой Отечественной войной может быть полезным с точки зрения обогащения опыта работы современных культурно-досуговых учреждений.

Под учреждениями культуры в данной статье понимается совокупность организаций разных направлений деятельности и разных уровней подчинения, относящихся к сферам искусства, образования, культурно-досуговой практики.

Как и в наши дни, перед Великой Отечественной войной забота об организации культурной жизни страны была делом разных ведомств. Руководство учреждениями культуры до 1936 года было возложено на Наркомпрос, затем на Комитет по делам искусств, который подчинялся Управлению агитации и пропаганды ВКП(б). Вопросы кинопроизводства и кинопроката с 1938 года находились в ведении Комитета по делам кинематографии при Совете народных комиссаров СССР. Огромную роль в организации, руководстве культурной жизнью фабрик, заводов, учреждений, учебных заведений при них играли соответствующие профсоюзные организации. Эти задачи выполнял культурмассовый сектор профсоюзных комитетов. Он должен был отвечать за организацию клубной работы, деятельность профсоюзных библиотек, музеев заводов и фабрик, пионерских лагерей, баз отдыха предприятий, организацию смотров и конкурсов, культурного шефства, агитационных мероприятий силами работников предприятий и учреждений и др.

В предвоенное пятилетие было положено начало мрачным репрессивным действиям органов НКВД, «чисткам» в партийных организациях, ужесточением цензурной полити-

ки, начавшейся депортацией отдельных национальностей с территорий приграничных районов, имевших трагические последствия для тысяч советских людей. Следует иметь в виду, что репрессивные действия органов НКВД не освещались прессой, не получали широкой огласки.

Если рассматривать особенности руководства сферой культуры в целом в рассматриваемый период, то обращают на себя внимание следующие факты: стремление с помощью учреждений культуры и проводимых культурных мероприятий содействовать сплочению разных профессиональных групп и населения в целом; формированию оптимистических умонастроений, уверенности в завтрашнем дне; созданию четкой, устойчивой, управляемой административной системы в сфере культуры. Для реализации этих целей создавались соответствующие идеологические, организационные и материальные условия. Они включали в себя меры по объединению творческих работников страны, созданию материальной базы для успешной работы творческих союзов, стремление поставить их на службу воспитательной, образовательной, политической работе, проводимой в стране. Вводилась в практику система шефства, содействуя тем самым росту солидарности и взаимной осведомленности о состоянии дел в разных профессиональных группах и формированию общего чувства причастности к происходящим в стране переменам. С 1935 года регулярно проводились в масштабах страны многочисленные соревнования, смотры, конкурсы, фестивали, привлекая все больше и больше участников.

После 1932 года, когда было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», стали организационно оформляться творческие союзы – добровольные общественные организации, объединяющие представителей художественно-творческой интеллигенции страны. Они должны были заменить

огромное число различных разрозненных ассоциаций, группировок, объединявших представителей творческой интеллигенции для устройства выставок, изданий журналов, собственных литературных произведений, проведения каких-либо мероприятий. Подобные объединения были, как правило, недолговечны и основывались на разных идейно-художественных и стилевых принципах. В противоположность существовавшей практике «групповщины», как в те годы называли всякие спонтанно возникающие объединения граждан, после 1932 года постепенно творческие силы стали объединяться под новыми лозунгами. В этом же году «Русское театральное общество» (созданное еще до революции) было преобразовано во Всероссийское театральное общество. В 1934 году был создан Союз писателей СССР; в 1937 году – Союз архитекторов. Перед войной в 1939 году начал работу организационный комитет Союза композиторов. В ведение творческих союзов передавались издательства, журналы, базы отдыха, здания Домов творчества, решались вопросы социально-бытового обслуживания. Вместе с тем активизировалась борьба с формализмом, на страницах газет публиковались резкие, критические статьи, осуждавшие новаторство композиторов, художников. Поновому стала протекать выставочная деятельность: чаще стали открываться персональные выставки художников из разных городов РСФСР, в 1938 и 1940 годах прошли большие тематические выставки «Индустрия социализма», участниками которой было большое число художников, выставка, посвященная «XX-летию РККА». Архитектура 1930-х годов продемонстрировала новые подходы к стиливому решению общественных зданий.

Мощным фактором, содействующим достижению поставленных целей, организованности в деятельности учреждений культуры, была партийно-комсомольской принадлежность руководящей прослойки

в учреждениях культуры. Партийный долг и партийная дисциплина в тот период были мощными рычагами управления, критериями надежности, качества работы и исполнительности. Это важно учесть в связи с отсутствием на тот период достаточного числа профессионально-подготовленных руководителей как культурно-просветительских организаций, так и учреждений культуры (кинопроизводства, театров, издательств, музеев, художественно-образовательных учреждений и т. п.). В отличие от современной мотивации, господствующей среди подавляющей части управленческого аппарата, в эти годы назначение на ту или иную должность, как правило, не влекло за собой предстоящего обогащения и всегда граничило с возможностью попасть под репрессии, что и произошло с первыми руководителями многих ведомств в 1937 году.

По меркам сегодняшнего времени невелика была как материальная база учреждений культуры, так и их обеспеченность. Следует принять во внимание, что в рассматриваемый период иными были границы страны и численность населения вместе с населением тех республик, которые после 90-х годов XX века отделились от РСФСР, примерно 175 млн человек, а с населением Западной Украины и Западной Белоруссии – 183 млн человек [1].

Финансовое обеспечение учреждений культуры перед войной по статистическим отчетам разных лет с 1939 по 1941 год выглядело следующим образом. Расходы на социально-культурные нужды в первой пятилетке были равны 2,5 млрд руб.; во второй – около 3 млрд руб. В 1940 году они составляли уже свыше 4 млрд руб. Если общие расходы бюджета за первые две пятилетки выросли в 16 раз, то на социально-культурные нужды – более чем в 20 раз [2].

Как во всякое другое время, на культурную жизнь предвоенного десятилетия оказывали влияние разнонаправленные по своей

природе тенденции. Наряду с процессами централизации управления учреждениями культуры, приведением к единообразию форм их деятельности, введением отчетности и контроля со стороны различных органов власти, повсеместно на ежедневную жизнь не только сел, но и больших и малых городов оказывали влияние идейно-нравственные, духовные факторы, питающие истоки жизнеспособности народа. Во-первых, это тот жизненный оптимизм массы сельских и городских жителей, который все-таки преобладал над настороженностью и пессимизмом, приписываемый атмосфере того времени современными средствами массовой информации, некоторыми деятелями искусства, отдельными учеными. Жизненный оптимизм был свойствен значительному пласту традиционной культуры, который сохранялся в среде многочисленных народов и народностей нашей страны, разных по численности и идентифицировавших себя с тем самоназванием, которое веками существовало в этой среде. Жизнь этих народов и народностей характеризовалась еще сохраняющейся многоукладностью их быта. Преобладающее большинство населения в последнее десятилетие перед войной жило в сельской местности. Согласно данным 1939 года, в сельской местности перед войной проживало 67,2 % населения страны, 32,8 % составляли городские жители. В некоторых областях процент городских жителей не достигал и десяти процентов от общего числа жителей. Так, в Курской области городские жители составляли 9 %, Рязанской – 9,7 %, в Мордовской АССР – 6,9 % [3].

Предвоенные годы – это годы очень высоких темпов индустриального строительства, а следовательно, и оттока крестьян на эти стройки, что означало не только увеличение численности городского населения, но и строительство новых поселений городского типа, создаваемых вокруг строящихся заводских объектов, расширения границ городов.

Городское население за 12 лет с 1926 по 1939 годы выросло с 26,3 млн человек до 55,9 млн человек, то есть более чем в 2 раза [4]. То были высокие темпы прироста городского населения, которых не знала ни одна страна Запада. Соединенным Штатам понадобилось для этого 30 лет, а Англии для удвоения своего городского населения потребовалось 70 лет [5]. Но та часть сельских жителей, которая переселялась в города, не сразу могла освоить ценности городской культуры. Она сохраняла привычные для нее формы времяпрепровождения, культурных предпочтений, более связывая их с клубной деятельностью либо по месту работы (на заводах, фабриках), либо предпочитая известные с периода деревенского детства формы досуга и развлечений по месту жительства. Поэтому городские двory, двory общежитий были в известном смысле местами, куда переносились традиционные посиделки, песни под гармонь и танцы. При общежитиях домовые комитеты организовывали красные уголки, в которых проводились разные культурные мероприятия. Известно, что на полную культурную адаптацию к новым условиям жизни, принятие новых культурных норм (посещение театров, картинных галерей, музеев и т. п.) требуется жизнь трех поколений.

Для традиционного пласта культурной жизни, сохранявшегося в те годы в сельских местностях, были более привычны фольклорные формы творчества. Этнографические экспедиции, работавшие в разных районах страны, привозили и публиковали материалы исследований, многочисленные записи сюжетов, зафиксированные со слов сказителей, деревенских жителей, рабочих на лесоповалах, фабриках. Для традиционной культуры характерно умение импровизировать, вносить элементы разрядки, острословия. Отсутствие ложной стыдливости, неприхотливость условий для творчества, открытость, готовность делиться умением – характерные

черты поведения человека сельской местности. Обращает на себя внимание обилие былинной героической и военной тематики, широко распространенной в те годы в устном литературном, музыкальном творчестве жителей северных деревень, Зауралья, Сибири, Дальнего Востока. Они продолжали хранить и обогащать былинный эпос, солдатские песни, героические сказания о революции и Гражданской войне. Все это можно было услышать в солдатских казармах, на смотрах художественной самодеятельности в избах-читальнях, клубах сел и воинских частей, домах крестьян. Героико-былинный репертуар продолжал сохранять все важнейшие элементы эпоса: имена богатырей, сюжеты, связанные с Ильей Муромцем, Ильей и Идолищем, Ильей и Калин-царем, Микулой Селяниновичем, Василием и Софьей и др. В иных районах встречалось до 300 вариантов одного былинного сюжета. Многовариантность – свидетельство того, что эта форма народного творчества была жива. Она находилась в постоянном обращении, пополнялась новыми деталями. Отношение к былинам как к свойскому, повседневному занятию, включение ее в будничную жизнь глухих деревень, порождало и своеобразную «свободу обращения» с теми или иными сюжетами, при этом ученые-фольклористы отказывались иногда от записей «непристойных пародий на известные тексты». Фольклорные тексты от очень коротких в форме пословиц, поговорок, устойчивых сокращений слов, украшавших речь, до длинных сказов, рассчитанных на несколько вечеров подряд, сопровождали праздники, перерывы на обед во время сельскохозяйственных, заготовительных работ на лесоповалах. Новые явления и события жизни обрабатывались и включались в канву былин. Так, например, один из вариантов былины включал сюжет, в котором Илья Муромец видит самолетики. Онежской экспедицией АН СССР накануне войны были записаны от разных сказителей и исполнителей

не только былины, но и исторические песни XVI–XVII веков. При этом ученые констатировали факт, что былинные образы, воплощавшие идею борьбы за справедливость и свободу Родины, были воспроизведены сказителями творчески осмысленно, в традициях народного искусства. Они сохраняли народные представления о морали и требования этики.

В этот период продолжал сохраняться в народе достаточно сильный накал революционного оптимизма, высокий уровень социальных надежд и ожиданий лучшего будущего. Не приходится сомневаться в искренности поэтического творчества простых людей, посвящавших свои песни и стихи руководителям партии и правительства, с их именами связывались успехи мирной жизни, надежды на будущее. Все это отражалось на разных уровнях художественного сознания, в разных формах художественной практики народа. Сохранилось множество изданных в эти годы сборников народных песен, записанных в разных уголках страны, о революции, событиях Гражданской войны, жизни руководителей государства, военачальников. Героями героических народных песен были реальные и вымышленные люди, легендарные полководцы, воюющие по разные стороны фронтов. С одной стороны – Буденный, Ворошилов, Щорс, Чапаев и др. С другой – Колчак, Деникин и др. В районах Куйбышева и Саратова в 1937 году было записано более 400 устных рассказов о героической дивизии Чапаева, в том числе и о якобы чудесном спасении самого Чапаева. Традиция создания народом песен о жизни руководителей государства распространялась на многие имена. Вскоре после смерти С. М. Кирова и С. Орджоникидзе вышли книги песен и стихов о них. Ленинская тематики устного поэтического и песенного творчества начала развиваться уже после 1924 года. Песни о Ленине пели дети в школах, клубах молодежь, женщины, собравшиеся вечером в одной избе прясть

и вышивать. «Пели они протяжно и грустно в два голоса, припев пелся громче...», – замечает собиратель песен. Песни ленинского цикла пели на Урале, Кавказе, в Сибири, в Поволжье, Карелии, на Украине. Множество народных песен и стихов складывалось о Сталине [6].

Широчайшее распространение в народной среде имели частушки, в которых фиксировались политические события, общественные настроения, критика начальства, моменты личной жизни. Они посвящались и переменам в жизни села, оборонной тематике. В отличие от сегодняшней оценки службы в армии, господствующей как в общественной, так и в молодежной среде, в народном сознании предвоенного времени Красная Армия была армией народной, своей армией. «Пашем, сеем и бороним, / Помним замыслы врагов / И готовим к обороне / Ворошиловских стрелков»; «В голубом пространстве неба / Ветер гонит облака / Собирайтесь ребята / Служить в нашу РККА»; «Параход пары пускает / Вниз по Волге он бежит, / Собирайтесь ребята / В Красну Армию служить»; «На горе стоит скамейка, / под горой скамеечка, / Мой милоч красноармеец, / Я красноармеечка»; «Не держи ты, милый мой / Нос особо круто, / Вот посмотришь завтра я / Прыгну с парашюта».

Повседневные события в разных областях жизни, отношение к ним также фиксировалось в формах частушек. «В небе звездочка погасла, / Тает ночка лунная. / Мы открыли детски ясли, / Пусть живут коммуною»; «При колхозах дедка мой / стал культурным на диво, / С бабкой лазает по крыше / Ставит себе радио»; «Критикуй, не критикуй, / Не боюсь я критики. / Все равно не перебеешь / Меня по политике»; «Бога нет, царя не надо, / И без них нам хорошо, / Мы теперь иконами / Покрываем молоко»; «Нынче праздник невеселый / Плачет поп и понамарь: / Церковь отдали под школу, / Колокольню – под фонарь» [7].

Для формирования единого культурного пространства на территории огромной страны крайне важны были меры по донесению официальной и культурной информации в самые отдаленные уголки страны. В связи с этим большое значение имела ускоренная радиофикация. Пока еще не шла речь о том, чтобы в каждом доме или избе имелся «громкоговоритель» или радио. Вначале необходимо было радиофицировать государственные учреждения городов, сел, колхозов, поселков городского типа, в том числе и клубы, которые служили местом, где чаще всего собирались люди. Всего по стране процент клубов, имевших такие установки в 1939 году, был равен 31,4 %, в том числе 28,3 % клубов на селе [8]. По жанрам вещания первое место с середины 30-х годов продолжало занимать художественное вещание (музыкальные передачи). Оно занимало больше половины эфирного времени из 10 412 часов – 5 983 часа по центральному радиовещанию и по местному из 99 299 часов – 64 070 часов [9]. Огромное культурно-воспитательное значение придавалось трансляции музыкальной классики, театральных постановок, романсов. Для исполнения романсов, русских народных песен привлекались артисты Большого театра. Без преувеличения можно сказать, что песни времен Гражданской войны передавались не только по радио, они пелись людьми от мала до велика на торжественных мероприятиях в клубах, во время праздничных шествий-демонстраций, во время домашних застолий. В числе популярных патриотических песен были: песни братьев Покрасс «По военной дороге», «То не тучи грозовые – облака», «Если завтра война», «Три танкиста»; М. Блантера «Партизан Железняк»; Л. Книппера «Катюша», «Полюшко-Поле»; В. Белого «Орленок» и др. Многие из этих песен перешагнули через границы нашей страны: их пели бойцы интернациональных бригад в Испании.

В жизнь сел и городов в этот период входил активно кинематограф, которому придавалось огромное значение не только как средству информации, но и как эффективному средству воспитания патриотизма. Перед войной шла быстрая кинофикация страны. К началу войны в стране действовало 16 киностудий, киностудии имелись в каждой союзной республике. С 1934 по 1939 годы в 31 раз возросло число звуковых киноустановок в стране [10]. Число киноустановок на 1939 год составляло 30 919 (без узкоплечных), а общее количество звуковых киноустановок в этом году достигло 16 771. В пересчете на количество зрителей получалось: на 10 тыс. зрителей по 2 киноустановки [11]. На начало 1939 года процент кинофицированных районных центров (только районных центров!) составлял по республикам: РСФСР – 74,0 %, УССР – 88,6 %; БССР – 100 % [12].

Увеличивались тиражи кинокартин, некоторые превышали тысячу экземпляров (Чапаев – 1846 экз.; «Ленин в Октябре» – 1721; «Петр I» – первая серия – 1625 экз. и т. п.) [13]. К началу 1937 года не было в армии ни одного гарнизона без звуковой киноустановки. В среднем в год один красноармеец посещал кино 72 раза [14]. Это намного превышало посещаемость фильмов в городах и селах. Среднестатистический житель нашей страны посещал кино лишь 3 раза в год (на 100 жителей – в среднем 343 посещения) [15].

Преобладающей темой в фильмах довоенного времени была героика гражданской войны, революции, войны в Испании (фильмы «Щорс» А. Довженко; «Тринадцать» М. Ромма; «На границе» – А. Иванова; «Летчики» – Ю. Райзмана; «Трактористы» – И. Пырьева; «Мы из Кронштадта» – Е. Дзигана). Особый успех среди всех слоев населения имел фильм «Чапаев» братьев Васильевых, который ходили смотреть по не-

сколько раз, а солдаты посещали киносеансы целыми подразделениями.

Распространению книг и знакомству с классической литературой придавалось огромное значение. К 1939 году в стране насчитывалось 77 590 массовых библиотек (включая клубные) с общим количеством книг 146 803 тыс. экз. (на 10 тыс. жителей имелось 5 массовых библиотек с фондом книг 8 612) [16].

Эта суммарная цифра уменьшается в зависимости от удаленности от центра республики или страны. Так, в Киргизии на 100 жителей в селе насчитывалось всего лишь 16 книг, в Таджикистане – 11. Самое большое число книг на 100 жителей – 49 книг – имели села Украины [17]. Задача привить любовь к чтению решалась разными путями: устраивались громкие читки, собравшимся вечером в клубе по очереди читали желающие выступить в этой роли; книги разносили по избам в отдаленные деревни; главы из книг читались по местному радио. Существовала очередность на получение книги в библиотеке. Наряду с книгой чтение газет также становилось предметом заботы клубных работников, которые делали обзоры событий, опубликованных в газетах. Комсомольцы рассказывали о содержании газет, посещая дома колхозников. С пропагандой книги были связаны такие формы работы, как читательские конференции, беседы, иллюстрированные рассказы, вечера, дни и недели книги, встречи с писателями. «Живая газета», литературный суд, служили не только пропаганде книги, но и целям патриотического, нравственного воспитания, также как театрализованные доклады, литературные монтажи, циклы художественно-иллюстрированных вечеров.

В эти годы были созданы выдающиеся литературные произведения, посвященные героике Гражданской войны и мирных трудовых будней, индустриальному строительству, коллективизации: «Тихий Дон» и «Поднятая

целина» М. Шолохова, «Железный поток» А. Серафимовича, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Хождение по мукам» А. Толстого и многие другие.

Театральная жизнь в предвоенное время еще продолжала сохранять тот творческий заряд, который характеризовался историками этого вида искусства как «всеобщая театрализация Республики». Потребность в театральном творчестве была велика как в городской, так и сельской среде. В театральной самодеятельности участвовали многие тысячи любителей. Всего в 1939 году в стране насчитывалось 908 профессиональных и передвижных колхозно-совхозных театров. Театры в этот период играли на 40 национальных языках. Из общего числа театров в 208 передвижных или колхозно-совхозных театрах наряду с профессионалами работали любители театрального искусства [18]. В связи с «Положением о колхозно-совхозных театрах» они должны были сыграть 20 спектаклей в месяц [19]. При этом количество колхозно-совхозных театров было разным как в республиках, так и областях. Иногда оно не превышало в среднем 4–6 театров. В Казахстане их было 6, в Башкирской АССР – 10; в Куйбышевской, Саратовской, Сталинградской, Западно-Сибирской и некоторых других областях работало по 5 таких театров [20]. Следует иметь в виду, что в стране в 1939 году насчитывалось: 922 города, 1448 городских поселков и 2 370 городских пунктов [21].

Колхозно-совхозные театры работали на языках разных народов, населявших республики. Так, например, на Украине работало 34 передвижных колхозно-совхозных театра. Из них 25 играли на украинском языке, 4 – на русском, 2 – на еврейском, 1 – на немецком, 1 – на греческом и 1 – на болгарском [22].

Анализ репертуара профессиональных и передвижных театров, призванных обслуживать население больших и малых городов, сельских местностей, показал следующее.

В обзоре репертуара театров СССР 1936–1937 годов приводились данные по 120 крупнейшим русским и национальным театрам периферии. Всего в них на 10.01.1937 было показано 194 пьесы разных авторов. При этом отмечалось резкое сокращение количества названий по сравнению с прошедшими годами. В 1933–1934 годах на 255 театров приходилось 655 названий пьес; в 1934–1935 годах на 67 театров – 153 названия; в 1937–1938 годах на 120 театров – 80 названий [23]. В 1936–1938 годах в 147 колхозно-совхозных театрах, то есть театрах, обслуживающих сельские местности, маленькие города и населенные пункты, пьесы группировались следующим образом: классика – 29,2 % от всех пьес; колхозная тематика – 4,7 %; быт и мораль – 10,2 %; социалистическое строительство – 10,2 %; оборонная тематика и Гражданская война – 9,5 %; национальная проблематика – 9,5 %; историко-революционные пьесы – 0,2 %; антирелигиозные – 0,3 %, разные – 8,9 % [24]. Приведенный пример свидетельствует о том, что проблематика Гражданской войны, революции и оборонная проблематика уступала место классике. Причина была в том, что в этот период развертывалась репрессивная политика; если автор современной пьесы подвергался репрессиям, то его пьесы снимались с постановки. Поэтому работа с классикой оказывалась менее опасной с политической точки зрения и менее затратной с экономической. Из-за «неблагонадёжности авторов» только в 1937 году было снято с репертуара и запрещено 56 пьес [25]. Остановимся подробнее на посещаемости спектаклей колхозно-совхозных передвижных театров. На 100 жителей приходилось 12 посещений в целом по стране в год. Самое высокое (24 и 22) посещение регистрировалось в Туркмении, Армении и Киргизии. Менее всего спектакли передвижных театров посещали жители Грузии – 4 посещения

в год [26]. В городе на 100 зрителей в среднем приходилось 116 посещений, то есть по одному посещению в год [27].

Клубная работа строилась на основе народной инициативы и самодеятельности. Клубы работали в союзе с государственными, общественными (профсоюзными, партийными, комсомольскими), колхозными организациями. Клубных учреждений перед войной насчитывалось 118 тыс. [28].

Сами жители давали название учреждениям клубного типа: красные уголки, красные яранги, красные юрты, избы-читальни, дома крестьянина, дома культуры, дворцы культуры, вагоны-клубы, агитпоезда, агитпароходы. В армии и на флоте создавались Дома офицеров, солдатские клубы, Дома флота. Для научной, инженерно-технической и художественной интеллигенции создавались Дома ученых, Дома научно-технического творчества, Дома литераторов, художников, архитекторов и т. п. Число клубных учреждений разного подчинения в 1939 году достигло 103 983 [29]. Свои клубы и библиотеки, а зачастую и музеи имели заводы и фабрики, крупные учреждения, дома отдыха, санатории, пионерские лагеря, воинские части. В масштабах страны была создана централизованная система организационного и методического управления клубной деятельностью, руководство которой осуществлялось как по линии административной (советской), так и партийной. За работу культурно-просветительных организаций отвечали отделы культуры исполкомов Советов депутатов трудящихся, районных, городских и областных комитетов партии. Таким образом, до войны была выстроена управленческая вертикаль работы с самыми популярными и народными учреждениями культуры.

Первичной формой работы повсеместно были разнообразные кружки: художественные (танцевальные, хоровые, театральные и т. п.), научно-технические, шахматные. Мас-

штабы деятельности кружков были самые разные: от десятка участников до нескольких сотен человек. В 1937 году было зарегистрировано почти 295 тыс. народных хоров с общим количеством участников 432 800 человек, народных оркестров и ансамблей народных инструментов – 24 470 при 210 900 участниках. К 1940 году число всех кружков достигло 110 тыс. [30]. В 1939 году в штат Красной армии были введены окружные ансамбли красноармейской песни и пляски, ансамбли были созданы на всех трех флотах (Балтийском, Тихоокеанском и Черноморском)[31].

Театральные самодеятельные кружки ставили пьесы, участвовали в смотрах, конкурсах, помогали решать задачи политического информирования. Этому содействовали также диспуты, дискуссии, митинги, демонстрации и агитдоклады, агитпробеги. Кружковцы выступали на предприятиях после рабочей смены, в обеденные перерывы. Разные формы вечеров использовались для организации отдыха, чествования стахановцев, клубные работники устраивали семейные вечера-чествования, посвященные ударному труду целых семейных династий. Вечера вопросов и ответов, вечера технической грамотности посвящались ударникам и победителям социалистического соревнования. «Летучие вечера» собирали рабочих в клубе после трудового дня. Библиотеки, музеи и клубы использовали разнообразные формы культурно-массовой и просветительской работы.

Учреждения культуры всех уровней были включены в шефскую работу. Шефство было одной из форм культурного развития, обмена информацией, сплочения коллективов, формирования единого социально-духовного пространства страны. В этой работе принимали участие как профессиональные творческие коллективы, так и самодеятельные клубные коллективы. Военские части шеф-

ствовали над школами, колхозами, МТС, колхозы в свою очередь были шефами воинских частей. Театры, музеи, библиотеки, заводские коллективы, учебные заведения, различные государственные учреждения были включены в подобную работу.

Центрами просвещения и культурной информации помимо других учреждений культуры на селе были машино-тракторные станции. В штат МТС входили не только механизаторы, но и агрономы, и ветеринары. Шефские бригады нередко выбирали именно такие станции для устройства концертов, лекций или выставок картин, которые доставлялись из города для демонстрации на определенное время.

Соревновательность в деятельности учреждений культуры выражалась в проведении смотров, конкурсов, декад, месячников. Темпы проведения подобных мероприятий приобрели невиданный размах в 1935–1936 годах и стали снижаться после 1937 года. В деятельность по организации смотров и конкурсов включаются не только клубные организации, но и воинские части, заводы и фабрики, сельские местности через клубную самодеятельность.

В 1940 году учреждениям культуры было разослано предписание Комитета по делам искусств при СНК СССР с грифом «Не подлежит оглашению», в котором предписано было проводить начальную военную подготовку учащихся художественных учебных заведений, сотрудников консерваторий и театров. С артистами театров, студентами консерваторий, работниками клубов, библиотек, музеев проводились занятия, целью которых было обучение приемам обращения с оружием, с принципами устройства противоголовок, поведением во время боевой тревоги, первой помощи пострадавшим. Отчеты с мест, хранящиеся в архиве, свидетельствуют о том, что занятия велись согласно графикам, которые вывешивались на досках объ-

явлений. Проведению военной подготовки творческих работников помогали члены оборонных и спортивных кружков, прикрепленные сотрудники военкоматов. В отчетах с сожалением констатируется, что ввиду отсутствия настоящего оружия занятия проходили с использованием деревянных макетов [32].

В сфере образования учреждения культуры продолжали участвовать в борьбе с неграмотностью в связи с тем, что Общество «Долой неграмотность» было распущено, а работа возложена на учреждения образования, клубы, и общественные организации, в том числе и на комсомол. В 1937 году во время встречи члена правительства Молотова В. М. с московскими художниками обсуждался вопрос о необходимости изменить систему художественного образования, которая не в состоянии обеспечивать подготовку художественных кадров, необходимых стране. В итоге был разработан проект приказа «О структуре художественного образования», заложивший основы той системы художественного образования, которая обеспечивала развитие данного направления в течение всего времени существования Советской власти. Были установлены три типа художественных учебных заведений: детские художественные школы, средние художественные училища, высшие художественные учебные заведения. При Академии художеств была создана аспирантура [33].

С 1939 года в государстве осуществлялся переход ко всеобщему 10-летнему образованию. Однако обучение в старших классах стало с 1940 года платным (300 руб. в год). Материальное состояние семей (они были в эти годы, как правило, многодетными) не позволяло подросткам продолжать обучение в старших классах. По школьной переписи количество учеников в 1938–1939 учебном году распределялось по группам классов неравномерно. Так, учащихся с 1-го по 4-й класс обучалось 17,7 тыс. человек;

с 5 по 7 класс – 7,2 тыс.; с 8 по 10 класс – только 1,4 тыс. [34]. Поэтому в октябре 1940 года было по предложению И. В. Сталина принято постановление «О государственных трудовых резервах СССР». Оно решало двойную задачу: педагогическую и экономическую. Учреждалась единая централизованная система подготовки квалифицированной рабочей силы в ремесленных и железнодорожных училищах, школах фабрично-заводского обучения, а также распределения подготовленных кадров на предприятия. Было установлено двухлетнее обучение в ремесленных и железнодорожных училищах и шестимесячное – в школах ФЗО, готовящих рабочих массовых профессий. Государство полностью приняло на себя заботу о материальном обеспечении учащихся (питание, обмундирование, снабжение учебной литературой, учебными пособиями и общежитиями). ВЦСПС приняло постановление «О порядке обслуживания домами отдыха, пионерскими лагерями и санаториями учащихся ремесленных железнодорожных училищ и школ ФЗО». На начало 1941 года система Трудовых резервов имела 1550 учебных заведений, в том числе 622 ремесленных, 122 железнодорожных училища, 806 школ ФЗО. Первый выпуск школ дал народному хозяйству 250 тыс. обученных рабочих [35]. С момента открытия производственных учебных заведений в их стенах налаживались занятия художественной самодеятельностью, спортом, начальной военной подготовкой.

Для повышения ответственности и роли преподавателей в учебном процессе СНК установил с 1934 года ученые степени и звания.

В предвоенные годы шел процесс разработки письменности для народов, ранее ее не имевших. Была создана письменность для саамов, нанайцев, удэгейцев, кетов и ряда других народностей. К созданию письменности

стей, переводов литературы, учебников на языки малочисленных народностей, населявших разные регионы страны, были привлечены педагоги-лингвисты и студенты из вузов. Письменность была создана для 25 языков народов Севера, языков многочисленных народов Кавказа, 42 языков народов Сибири. Формирование слоя грамотных людей в среде малочисленных народов, издание учебников, художественной литературы, создание местной печати позволило уже до войны сформировать слой национальной интеллигенции малочисленных народов. В 1939 году в стране издавалась литература более чем на 93 языках народов, в том числе на языках малочисленных народов: еврейско-таджикском, шунганском, лакском, табасаранском, марийски-луговом и марийско-горном, греческом, латгальском, татском и многих других. До революции на этих языках литература не издавалась [36].

Осуществлялось профессиональное образование представителей малых народов Севера в Хабаровске, Иркутске, Томске, в Ленинграде (Институт народов Севера), в которых готовились кадры для организации национальных школ. В 1941 году состоялось впервые присуждение Сталинских премий 1 и 2-й степеней. Среди лауреатов были

названы имена Н. Мясковского, Ю. Шапорина, Д. Шостаковича, которые были удостоены премии первой степени. Премии второй степени были присуждены – А. Гаджибекову, Г. Киладзе, Л. Ревуцкому, А. Хачатуряну.

Представляется, что приведенные в статье отдельные факты, связанные с деятельностью учреждений культуры страны перед Великой Отечественной войной, свидетельствуют о том, что успех будущей победы закладывался много раньше, чем началась война. Многочисленные архивные, исторические, художественные источники, относящиеся к годам, предшествующим войне, содержат материалы, подтверждающие целенаправленную работу как партийных и советских органов, так и творческих коллективов по формированию устойчивых мировоззренческих позиций, художественно-эстетических норм творчества, нравственно-патриотических качеств разных слоев творческой интеллигенции, подготовке их к возможному участию в обороне страны. Они служат доказательством того, что воля к сопротивлению как составляющая будущей победы формировалась целенаправленно, с опережением событий. Более того, нашему народу было, что защищать в той жестокой войне.

Литература

1. Сулькевич С. Население СССР. – Л., 1939. – С. 3.
2. Расходы на социально-культурные мероприятия по единому госбюджету СССР. – М., 1939. – С. 9; Страна Советов за 50 лет: сб. стат. материалов. – М., 1967. – С. 4.
3. Сулькевич С. И. Указ. соч.
4. Там же. – С. 12.
5. Там же. – С. 13.
6. См.: Волжский фольклор. – М., 1937; Сказители из разных мест Сибири. – Иркутск, 1928; Мирер С., Боровик В. Революция. Устные рассказы уральских рабочих. – М., 1931; Сидельников В. и Крупянская В. Устное поэтическое творчество о Чапаеве // Литературный критик. – 1936. – № 12; Любимый Серго. Стихи и песни об Орджоникидзе. – М., 1937; Ленин-Сталин. Калмыцкие песни и стихи. Калмгосиздат. – Элиста, 1939; Шираз О. Наше счастье. Письма в стихах к Сталину. – Ереван, 1939; Киров в поэзии: сб. стихов, переводов, поэм. – Киров, 1936; Сидельников В. М. Красноармейский фольклор. – М., 1938; Былины М. С. Крюковой: в 2 т. – М., 1939, 1941 и др.

7. Цит. по: Сидельников В. М. Красноармейский фольклор. – М., 1938. – С. 16.
8. Культурное строительство СССР: стат. сб. – М.; Л.: Госпланиздат, 1940. – С. 167.
9. Там же. – С. 196.
10. Там же. – С. 192.
11. Там же. – С. 193.
12. Там же.
13. Подобед И. Н. Культурно-просветительная работа в Советских вооруженных силах в годы мирного социалистического строительства (1921–1941 годов). – Львов, 1975. – С. 44.
14. Культурное строительство в СССР: стат. сб. – М.; Л.: Госпланиздат, 1940. – С. 30.
15. Там же. – С. 167.
16. Там же. – С. 30.
17. Там же.
18. ЦГАЛИ. Дело 962. Опись 7. Ед. хран. 164. – С. 15.
19. Там же.
20. Там же.
21. Сулькевич С. Население СССР. – М., 1939. – С. 12, 13.
22. ЦГАЛИ. Дело 962. Опись 7. Ед. хран. 164. – С. 15.
23. ЦГАЛИ. Фонд 962. Опись 7. Дело 210. – С. 55.
24. ЦГАЛИ. Фонд 962. Опись 7. Ед. хран. 210. – С. 42–44.
25. Советская культура в реконструктивный период 1928–1941 годов. – М., 1978. – С. 62.
26. ЦГАЛИ. Фонд 962. Опись 7. Ед. хран. 164. – С. 15–16.
27. Там же. – С. 30.
28. Культурное строительство СССР: стат. сб. – М.; Л.: Госпланиздат, 1940. – С. 32.
29. Там же.
30. История советской музыки. – Т. II. – С. 215.
31. Красная Звезда. – 1939. – 11 января.
32. ЦГАЛИ. Фонд 963. Опись 4. Док. 24. – С. 30.
33. Там же. – С. 35.
34. Богданов И. М. Статистика культуры. – М., 1950. – С. 16.
35. Профессиональное образование. – 2000. – № 9. – С. 70.
36. Культурное строительство СССР. – М.; Л.: Госпланиздат, 1940. см. 16. – С. 208, 215.